

UOT 902

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.2.124>

Лала Насирова

Научный сотрудник, Институт археологии и антропологии НАНА

Азербайджан

nasirovalala2@gmail.com

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ХОДЖАЛЫ (КОНЕЦ XIX – XX ВВ.)

Ключевые слова: *Ходжалинский могильник, археологические исследования, эпоха бронзы, курганы, каменные ящики*

Введение

Историографический материал позволяет осветить вопрос истоков названия «Ходжалы», его родственную связь с созвучной топонимикой в других районах Азербайджана и носителей этой топонимики. По нашему мнению, топонимика «Ходжалы» связана с одним из древних тюркских родов Азербайджана, которым является Гызылхаджилы, чье наименование сохранилось в сёлах Газаха, Геранбоя, Зангелана. Письменные источники указывают на принадлежность этого рода к Хаджилы, Хаджаллы или Хаджиалалы, входящих в племенной союз Гара-гоюнлу (7, 2000, s.30). Род этот проживал в Борчалинском магале в Грузии, где до сих пор сохранились сёла Гызыл Хаджилы и Горный Гызыл Хаджилы (6, 2000). После указа Александра I, по которому Борчалы в составе Восточной Грузии присоединился к России, часть представителей рода Гызыл Хаджилы переселилась в Акстафу, Гянджу, чему свидетельствуют этнонимы сёл (2, 2011, s.233). В 1795 г. часть рода Гызыл Хаджилы вместе с другими тюркскими родами переселилась из Грузии в Карабах (5, 1990, s.98; 10, 1965, с.211; 4, 1989, s.160). Очевидна общая родственная связь всех топонимик, связанных с наименованием рода Хаджилы в конце XIX – начале XX вв. в Зангезурском, Джеванширском, Елизаветпольском, Казахском уездах. Этнический состав Ходжалы, название которого претерпело фонетические изменения, оставался преимущественно тюркским. В

20-х гг. XX в. Г.А.Кочарян, изучавший Нагорный Карабах, отмечал, что в «Малыбек-линскую волость Шушинского района включен Ходжалу Мусульманское» (20, 1925, с.51-52).

1. Археологические исследования XIX века

Археологические исследования Ходжалы в Карабахском регионе Азербайджана начались в 80-х гг. XIX в. Сотрудник Русского Географического общества С.Вейсенгоф изучал древние памятники Мильско-Карабахской равнины и горной части Карабаха, оставив ценные сведения описательного характера и составил первую карту древних памятников Карабаха (1, 2020, с.8). В статье «Сведения о Мильской степи» С.Вейсенгоф отметил разбросанность курганов около Барды, Баята, у Ходжалинской почтовой станции по дороге в Шушу и по Мильской степи. Автор указывал на наличие булыжной насыпи у курганов и воронкообразное углубление посередине. Он отметил, что осмотрел большой курган Шумулу-тепе у деревни Афетли, два кургана у развалин Баята, четыре кургана за рекой Каркар [Гаргар-чай. – *Н.Л.*], из которых три самых крупных – Уч-тепе. На всех курганах исследователь выявил наличие сосудов, глазурованных кирпичей и конусовидных высоких земляных курганов. С.Вейсенгоф указывал, что Мильская степь орошалась Курой и Араксом обильнее Египта. Он также перечислил древние города Карабаха и

Мильской степи – Барду, Баят (крепость), Калатепе, Ойрон-кала, кладбище Пейгамбар, курганы Султан-бут, Сарай-тепе. По мнению С.Вейсенгофа, курганы и местные предания указывают на существование здесь более древней культуры (11, 1884, с.64-69).

Ходжалинский комплекс памятников впоследствии привлекал неоднократно внимание целого ряда исследователей конца XIX – начала XX вв. Все они изучали его разными научными методами: от дилетантства до глубоких научных открытий в решении проблемных вопросов древней истории Азербайджана и Кавказа.

В истории археологического изучения Карабаха и в частности Ходжалы видная роль принадлежит учителю немецкого языка Шушинского реального училища Э.А.Реслеру, который исследовал памятники периодов бронзы и железа. Собрав ценный археологический материал в 1891–1898 гг., он составил подробный отчет изученных памятников и отправил их для публикаций в Российскую Императорскую Археологическую Комиссию (ИАК), сотрудником которой являлся и в Германию – Р.Вирхову. ИАК руководил всеми изыскательскими работами в Карабахском регионе Азербайджана. Археологические материалы этого края распределялись между Императорским Эрмитажем и Российским Историческим музеем, о чём свидетельствуют отчеты Комиссии (12, 2018, с.126-133). По данным в Кавказский музей в 1898 г. коллекциям видно, что системные исследования в Ходжалы Э.А.Реслер начал в 1894 г. (29, 1934, с.12-13). С.Тер-Аветесян указывал, что Э.А.Реслер в Ходжалы насчитал 30 курганов разных величин, из которых 5 раскопал в 1894 г., а 6 – в 1895 г. Автор отмечает в указанной работе, что Э.А.Реслер оставил без внимания технику строения курганов. Описывая внутреннее устройство подкурганных могил, Э.А.Реслер указывал на грунтовые захоронения и могилы типа каменных ящиков. В курганах находились, как целые скелеты, так и следы кремации. Таким образом, Э.А.Реслер выявил два вида обряда погребения в Ходжалы: захоронение и трупосожжение, причём кремация количественно

преобладала в обряде захоронения. Кости скелета, бронзовый инвентарь и остеологические остатки находились в пепле могильника.

Ходжалинский могильник располагается на пересечении трёх рек – Гаргар-чай, Ходжалы-чай и Илису-чай. Раскопки Э.А.Реслера на этом могильнике занимают особое место в его исследовательской деятельности. Им было исследовано более 20 курганов и каменных ящиков в 1894 г. (13, ДАК, 54/1894, л.24-31; ОАК за 1894, с.16-17; в 1895 г. (ДАК, 60/1895, л.192, 237-246; ОАК за 1895, с.50-51), за 1897 (ДАК, 48/1897, л.43-44, 97-115, 118, 120-147; ОАК за 1897, с.47-48, 151-154; ZEVBCAYEV, 1898, с.423-424, 432-453).

Исходя из внешних наземных признаков Ходжалинских курганов, Э.А.Реслер составил их типологию по пяти видам, что является большой научной заслугой исследователя. Данная типологическая схема служила рабочей классификацией для последующего поколения археологов. Приводим эту схему:

- 1) очень высокие земляные, конусовидные курганы, покрытые на вершине камнями;
- 2) высокие земляные курганы с плоской запавшей вершиной, выложенные камнями;
- 3) большие и средние курганы с вмятиной без камней;
- 4) невысокие земляные курганы размытой формы;
- 5) малые курганы с насыпью из больших речных камней и плоской вершиной.

В 1895 г. Э.А.Реслер производил археологические раскопки в Шушинском уезде у станции Ходжалы на большом кургане № 11 с валунной насыпью. Им была найдена агатовая бусина с врезными знаками (14, ДАК, № 60/1895, Отчёт Э.А.Реслера, с.30, №7). Исследования в XX в. показали, что это была ассирийская вотивная бусина с клинописью имени ассирийского царя Ададнрари. Раскопки Э.А.Реслера не давали полного представления о кургане, обряде погребения, форме захоронения. Приблизительными были также датировка и вопросы этнической принадлежности культуры.

Большие земляные курганы № 2 и № 18 на Ходжалинском могильнике, также раскопанные Э.А.Реслером, К.Х.Кушнарева отнесла к позднему этапу эпохи поздней бронзы X–IX вв. до н.э. (22, 1970, с.109-124). Оба кургана имели большую насыпь, под которой в грунтовой камере имелись следы сожжения.

Курган № 2. Раскопки Э.А.Реслера. Пепельный слой имел толщину 2 м, высоту – 11 м. Здесь были обломки больших урн с пеплом, 4 миниатюрных декорированных сосуда, которые схожи с образцами из мингечаурских погребений со слабо-скорченными костяками эпохи железа. Конские снаряжения, колесницы, панцирные пластинки, наконечники стрел с выемчатым основанием идентичны мингечаурским курганам поздней бронзы, которые были исследованы в 50-х гг. XX в. Данные кургана № 2, исследованные Э.А.Реслером, относятся к типу курганов с элементами скифской культуры (обломки сгоревшего деревянного трона, конские фрагменты) (3, 2020, с.68-75).

Археологические материалы из курганов Карабаха, в том числе и Ходжалинских Э.А.Реслер отправлял в Германию Р.Вирхову, который выдвинул предположение о принадлежности части курганов скифской культуре. Этой же мысли придерживались в XX в. С.Тер-Аветисян (29, 1934, с.28), М.Н.Погребова (27, 1977).

Курган № 18. Раскопки Э.А.Реслера. Толщина пепельного слоя 60 см. Костер был в северной части могильной ямы, захоронение в южной. Выявлены 3 вытянутых костяка рядом друг с другом. На них имелись бронзовые пояса, на груди – панцири из бронзовых пластин, черепки больших урн с линейным орнаментом.

Археологическая деятельность Э.А.Реслера является одним из источников изучения древней истории Карабахского края (21, 1957, с.135-177).

В 1896 г. Императорское Московское Археологическое Общество командировало А.А.Ивановского в Елизаветпольскую губернию Азербайджана для археологического изучения могильников эпохи бронзы. Были выбраны Кедабек и Галакенд, в которых

вел раскопки немецкий химик-электротехник В.Белк, трудившийся на заводе братьев Сименс в Кедабеке. В статье «По Закавказью» А.А.Ивановский даёт подробное описание каждого изученного им кургана в Кедабеке, форму захоронения, ориентацию костяка, характеристику могильного инвентаря эпохи бронзы и антропологию черепов (18, 1911, с.101-122). В селе Ходжалы А.А.Ивановский отметил около 30-ти разных курганов, ранее вскрытых Э.А.Реслером и сам исследовал 4 каменных ящика. Он провёл научный анализ и попытку хронологизации погребений №83 и №86. А.А.Ивановский отмечал, что Э.А.Реслер разделял Ходжалинские курганы на две группы: 1) Плоские насыпи из крупных речных глыб. Многие в виде могучих каменных ящиков из огромных плит без верхнего перекрытия; 2) Курганы значительных размеров с массой золы, обгоревших костей животных. На глубине под этими остатками имелись обломки бронзовых поясов, оружия, котлы, человеческие кости, сосуды мелкие и черные.

Исследованные А.А.Ивановским каменные ящики в Ходжалы имели тип погребений и инвентарь, идентичные с реслеровскими.

1. Археологические исследования XX века

В советский период начался новый этап в историко-археологическом изучении материальной и духовной культуры древних обществ Кавказа. Летом 1924 г. Ассоциация Востоковедения при Закавказском ЦИК снарядила научную экспедицию в Нагорный Карабах и Зангезур. Участник экспедиции С.Тер-Аветисян в течение 10 дней изучал могильники в форме ящиков из каменных плит и земляных ящиков, имевших круговую каменную кладку из речных булыжников на поверхности. Исследователь отмечал, что эти два типа могил характерны для всего Закавказья (29, 1934, с.5). В Карабахе встречаются два вида погребения: в каменных ящиках – целые скелеты, в грунтовых могилах – следы сожжения трупов. Центром па-

мятников бронзового века С.Тер-Аветисян считал Ходжалинские курганы, известные в археологии благодаря раскопкам Э.А.Реслера. У деревни Ходжалы он вывил 13 крупных курганов. С.Тер-Аветисян дал локализацию курганов в бассейне Тертерчая и рассмотрел вопрос существования связи между карабахскими и скифскими курганами.

Май 1926 г. стал очень знаменательным в истории изучения археологических памятников Карабаха и Нахчывана, т.к. была создана Обществом обследования и изучения Азербайджана крупномасштабная археологическая экспедиция во главе с академиком И.И.Мещаниновым. Все участники этой экспедиции в Карабахе на Ходжалинском могильнике осуществляли поисковые раскопки, уточняли ареал распространения этих памятников, изучали курганы и каменные ящики данного комплекса. Объектами исследования стали «большое курганное поле» и «валунное поле» на левобережье Гаргарчая. Археологическая деятельность экспедиции И.И.Мещанинова, ставшей эталоном в решении ряда проблем Азербайджана и Южного Кавказа, включая повторные исследования некоторых курганов Ходжалы, изученных Э.А.Реслером в конце XIX в. И.И.Мещанинов считал, что «Ходжалинские курганы старше времени образования Урартского государства и являются собой памятники местной культуры, при том неодновременно во всех своих типах. Сосредоточение в одном месте Ходжалы пяти разновидностей курганных насыпей делают его прекрасным исходным пунктом для начала планомерного изучения доистории Азербайджана» (24, 1927, с.104-105). Отмечая типологию ходжалинских курганов, И.И.Мещанинов ссылался на реслеровскую классификацию курганов по пяти типам. Он сравнивал каменную выкладку с кассиями Индии, которые также сооружают круги из камня. И.И.Мещанинов считал, что «Ходжалинский район своим разнообразием могильного погребения обращает на себя исследовательское внимание» (23, 1926, с.55).

И.И.Мещанинов обратился к специалистам по переднеазиатской клинописи – про-

фессорам В.К.Шилейко и В.В.Струве. Они определили надпись как ассирийскую. Бусина чёрная с двумя светлыми поясками по краям, длиной 1,9 см, шириной – 1 см, высотой – 0,9 см. Бусина из Ходжалов содержит первую известную клинописную ассирийскую надпись в Азербайджане. Она датируется годами царствования Ададнирари – современника урартского царя Аргишти. И.И.Мещанинов условно датировал эту бусину 763–755 гг. до н.э. (23, 1926, с.49-57) и предположил, что «бусина была подарена урартскому союзнику из местных царьков или погребена с телом урартского вельможи» (23, 1926, с.54). «Клинопись, найденная в Азербайджане, проливает свет на связь его с великим культурным миром Передней Азии» (23, 1926, с.56-57). Инвентарь могильника указывал на женское погребение. Курган №11 И.И.Мещанинов отнёс к пятому типу курганов по Реслеру – с каменной насыпью поверх каменного ящика. Анализ знаков на бусине из Ходжалинского кургана № 11, по мнению И.И.Мещанинова, расширяет горизонт истории Азербайджана, и исследования Э.А.Реслера, как «наблюдательного археолога» нуждаются в проверке.

Имея материалы Карабаха в фондах Эрмитажа и будучи сотрудниками Академии Истории Материальной культуры, Т.Пассек и Б.Латынин были включены в работу экспедиции И.И.Мещанинова 1926 г. В задачи исследования экспедиции был поставлен вопрос об определении характера больших Ходжалинских курганов с валунными насыпями, обряд погребений и установка культурной принадлежности памятников. Т.Пассек и Б.Латынин должны были дополнить сведения о курганах, исследованных Э.А.Реслером (курганы № 7, 14, 19, 20, 21). В своём отчёте они дали подробную характеристику кургана № 11, исследованного Э.А.Реслером (26, 1926, с.58-66).

Курган № 11 состоял из громадной каменной насыпи. Каменный ящик под ним был из неотесанных плит, поставленных одна на другую без крышки. Инвентарь: остатки человеческих костей, сосуды из серой и красной глины, бронзовые подвески в форме птички, бронзовый молоточек, бронзовые

пластинки, железный наконечник, 2 золотых кольца, куски золотой бусы, 368 сердоликовых бус. Одна из агатовых бус имела 3 врезаемых клинообразных знака с именем ассирийского царя Ададнирари. Исследователи отмечали, что на сурьмовой бусине из кургана № 19, выявленные Э.А.Реслером в 1898 г. также имелись клинописные знаки. Т.Пассек и Б.Латынин в вышеуказанной статье дали реслеровскую классификацию по пяти внешним признакам. Они считали «ходжалинские курганы одним из звеньев поры расцвета богатой интенсивной культуры в Закавказском Двуречье конца бронзы – начала железа. Тщательная кладка стен гробницы, насыпь курганов, развитый тип инвентаря показывают высокое совершенство строителей и техники народа, их создавших» (26, 1926, с.66). Т.Пассек и Б.Латынин в своем отчете о Ходжалы за 1928 г. (25, 1928) дали подробную локализацию Ходжалинской равнины, где раскинулось курганное поле и могильники с погребениями. Ученые прибавили к реслеровской типологической классификации курганов ещё два типа погребальных сооружений: 1) небольшие земляные с валуном у вершин курганной насыпи «с каменными ящиками» больших размеров в центре. Верхняя плита ящика выступает на поверхности; 2) «каменные ящики» под валунными полями. Большинство валунов Ходжалинского поля толщиной от 0,5 до 2 м. Т.Пассек и Б.Латынин в указанном отчете дают подробное описание кургана № 1, изученного в своё время Э.А.Реслером.

Курган № 1 (второй тип насыпи по Э.А.Реслеру) по ряду признаков схож с курганом № 11. В центре кургана № 1 располагается гробница на глубине 1, 21 м от поверхности насыпи. Форма прямоугольная, тип каменного ящика; размеры 315 м.; завалена валуном насыпного характера поверх деревянного настила. Циклопическая кладка стен гробницы и валунные насыпи предохраняли ходжалинские погребения от грабителей. Захоронение в данном кургане имело коллективный характер. Костяки и инвентарь разрушились под действием тяжести валунов. Характер погребального сооруже-

ния, обилие и количество инвентаря указывают на принадлежность погребения важному лицу. Два боковых погребения в гробнице были для лиц низкого социальногословия, возможно рабов. Многочисленные мелкие сосуды хорошего изготовления были расставлены вдоль юго-западной стены гробницы. Инвентарь состоял из бронзовых предметов: ножа, булавки, кольца и керамических сосудов (на одном из них свастика), сердоликовых, пастовых, стеклянных, золотых бус. Керамика данного кургана схожа с керамикой кургана № 6, также изученного в свое время Э.А.Реслером, о чём пойдёт речь ниже.

Курган № 6 земляной с каменным ящиком в форме параллелограмма. Валунные лежали на насыпи. В центре была плита треугольной формы. Обряд захоронения скорченный, сидячий. Имелись кости барана и клык кабана. Большинство остеологических остатков было вне пределов ящика, 48 образцов керамики находились в беспорядке. Внутри ящика камни типичны для ходжалинских погребений. Т.Пассек и Б.Латынин предполагают, что курган № 6 имеет повторное погребение. Керамика ручная. Встречаются чаши на трёх ножках с отсутствием орнамента. К ним близки находки из Ялойлутепе 1926 г. Имеется сходство ходжалинской керамики с кызылванкской серой и чёрной расписной.

Каменный ящик № 7 валунного поля широко распространен в Ходжалы. По конструкции погребального сооружения он схож с курганом № 1. Т.Пассек и Б.Латынин отмечали, что Э.А.Реслер в своё время исследовал здесь 3 каменных ящика под валунами (№ 22, 23, 24) (25, 1928, с.160). Инвентарь состоял из 2-х обсидиановых наконечников стрел закавказского типа. Керамика идентична керамике кургана № 6. Исследователи отметили особую роль ходжалинской долины, которая была промежуточным этапом из Мильской степи в горы Малого Кавказа. Путь приобретал особое значение в период передвижения населения в поисках пастбищ. Ходжалинская зона являлась окраиной культурного мира Передней Азии (25, 1928, с.173). Т.Пассек и Б.Латынин ука-

зы-вали, что Ходжалы был районом остановки кочевников из равнин в горы и наоборот. Могильники, типичные для предгорий и горных долин, не встречаются на равнинах. Это указывает на оседлое население гористых зон Закавказья. Курганные насыпи образуют огромное могильное поле с погребениями в каменных ящиках. Ходжалы является стыком двух видов погребений – курганов и каменных ящичков.

Азербайджанский археолог И.М.Джафарзаде был участником экспедиции И.И.Мещанинова в 1926 г., и свою археологическую деятельность на ходжалинском курганном поле он осветил в статье «Ходжалинская экспедиция. Земляной курган № 5» (15, 1941, с.15-26). Исследователь даёт подробную локализацию ходжалинского курганного поля, усеянного древними погребениями типа каменных ящичков и курганов. Характерным также являются валунные поля, из которых выступают каменные ящички типа долменов. И.М.Джафарзаде указал на количество курганов около 90, основная часть которых – земляные курганы разных типов и величин высотой от 1 до 20 м. Более 15 курганов сложены из речных булыжников. Территория Ходжалинского могильного поля равна 200 га. Он отметил двухвершинный большой курган (размер основания 420 м по окружности, высота 63 м), именуемый местным населением Хача-тепе. И.М.Джафарзаде отметил расположение курганов: курганы из речных булыжников налегают на большие земляные курганы, а те налегают на невысокие земляные курганы. Учёный полагал, как и сам академик И.И.Мещанинов, что такое положение курганов связано с их разновременным появлением на ходжалинском поле (15, 1941, с.18).

Экспедиция И.И.Мещанинова ставила целью уточнение датировки курганов ходжалинского поля и характер культур этих курганов, для чего были произведены раскопки кургана № 5 с могилой типа каменного ящичка.

Курган № 5. Высота его выше 1 м., окружность основания 50 м, диаметр 10 м. Траншея делила курган на 2 половины. И.М.Джафарзаде даёт подробную опись

раскопок данного кургана и находок с 8 квадратов (черепки глиняных сосудов, фрагменты человеческих костей, 2 сердоликовые бусы, бронзовая булава, бронзовая пуговка, наконечники стрел, венчик сосуда, охра, древесный уголь). Учёный согласен с мнением И.И.Мещанинова о раннем происхождении земляного кургана № 5. Источником для датировки земляного кургана № 5 оба исследователя считали датировку кургана № 11, который относится к VIII в. до н.э.

Будучи участником экспедиции И.И.Мещанинова, Д.И.Александрович-Насифи также исследовал Ходжалинское курганное поле. Он дал перечень 90 земляных курганов, из которых указал на вскрытые Э.А.Рес-лером курганы № 5, 7, 12, 14, 18, 20. Как и многие его коллеги Д.И.Александрович (Насыфи) дал локализацию курганного поля, отметив Ходжалинскую равнину, богатую курганами и погребениями доисторической культуры. Он ссылаясь на С.Вейссенгофа, который писал о нахождении курганов «у слияния р.Каркара и Ходжалы, у Ходжалинской станции по направлению к Шуши» (11, 1884, с.64-69). Исследователь отметил большое количество каменных ящичков крупных размеров и курганы двух типов: одни из булыжников с воронкообразным углублением в середине, другие – высокие конусообразные земляные. Вместе с И.И.Мещаниновым Д.И.Александрович (Насыфи) отметил наличие знаков на каменной кладке могильного ящичка кургана № 7, раскопанного Э.А.Рес-лером в 1895 г. Предположительно они считались тамгами. Он считал, что «Ходжалинское курганное поле в древности считалось священным, куда привозили умерших со всего региона для погребения, подобно тому, что мусульмане-шииты стремятся перевезти своих покойников в Кербеле, Неджеф, персы – в Кум» (9, 1927, с.172).

В 1933 г. Секция истории материальной культуры собирала материалы по пирам Азербайджана. Ею была организована экспедиция, в которой принял участие А.Алекперов. Он отмечал, что массовый обряд приношения камней на «могилы свя-

тых» может объяснить отчасти и древнейшие каменные курганы в Ходжалы (8, 1960, с.17). А.Алекперов считал, что первичные раскопки в Ходжалы явились ключом к пониманию археологии Азербайджана. Именно там до революции больше всего производились археологические раскопки курганных погребений. Как отмечает исследователь, несмотря на множественность раскопок невозможно было по ним составить общую археологическую картину периодизации истории. По его мнению, географическая локализация Ходжалы, находящегося на пути из низменности в горы, отразилась в культуре разных хозяйственных форм (кочевой, низменной и оседло-земледельческой предгорной) и в разнообразии форм погребений. А.Алекперов считал, что ходжалинские курганы дали возможность периодизации типа курганных погребений, из которых поздними были курганы с каменной насыпью (8, 1960, с.23).

В 1954 г. целью исследования экспедиции А.А.Иессена в район с.Ходжалы было изучение состояния могильника и попытка поиска древних поселений. Результаты своих исследований он опубликовал в статье «Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи», в которой была дана информация об обследовании большого каменного сооружения с отсутствием культурного слоя и о памятнике, схожего с циклопическими сооружениями Закавказья (19, 1965, с.10-37). А.А.Иессен собрал в окрестностях Ходжалы археологический материал из разрушенных погребений, и он видел возникновение Ходжалинского комплекса памятников в изменениях, которые происходили в хозяйственном укладе населения Азербайджана в эпоху поздней бронзы XIII–XII вв. до н.э. Исследователь отмечал, что ходжалинские памятники находятся на пути из Мильско-Карабахской степи на горные пастбища Карабаха. На пути кочевья возникали многовековые некрополи, принадлежащие племенам, которые этим путем пользовались. А.А.Иессен указывает, что в эпоху поздней бронзы произошла смена степных и горных племён. До средней бронзы основное население обитало в низменности и в предгорье. Гышлагы или зимовки

возникали на местах освоения новых пастбищ в гористых зонах.

К.Х.Кушнарера вместе с А.А.Иес-сеном изучала Ходжалинский некрополь, время формирования которого она отнесла ко II – середине I тыс. до н.э., эпохе поздней бронзы – раннего железа в Закавказье. По ее мнению, ходжалинские археологические памятники отразили основные черты сложного погребального культа племен Карабаха эпохи бронзы, а также свидетельствовали о тесных культурных связях племен Мильской степи и Карабаха. Археологические работы К.Х.Кушнарера включали исследование 7 земляных курганов: 2 – на левобережье Илису-чая, 5 – на левобережье Ходжалы-чая (все они напротив Ходжалинского некрополя).

Ходжалинские памятники она считала узловыми некрополями Кавказа эпохи поздней бронзы – раннего железа, насчитав около 100 курганов и каменных ящиков разных по величине и времени. Самый крупный курган среди них Хача-тепе высотой 15,5 м. По мнению К.Х.Кушнарера, Э.А.Реслер был первооткрывателем данного памятника, а его исследования – основным источником изучения могильника. Исходя из внешних данных курганов и характера погребений, она разделила их на группы, из которых три отличались обилием археологического материала:

I. Малые земляные курганы (XIII–XI вв. до н.э.) с одиночным погребением. К.Х.Кушнарера отмечала, что в этих курганах, исследованных Э.А.Реслером, отсутствует инвентарь. Могильники относятся к рядовым членам племени, рядом с которыми курганные погребения вождей племени с богатым погребальным обрядом. В этой группе курганов ею были исследованы курганы № 1, 2, 5, 7, 11, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 120. Исследователь отметила, что в кургане № 2, ранее изученном Э.А.Реслером, зафиксирован обряд захоронения быка с двумя бронзовыми налобниками на черепе и предположила возможность наличия колесницы, характерной для могильников эпохи бронзы.

II. Крупные курганы с многочисленным и разнообразным погребальным инвента-

рем (оружия, украшения). К.Х.Кушнарева отмечала, что во всех погребениях найдены золотые предметы, и артефакты из Ходжалинских курганов хранятся в Государственном Историческом музее Москвы и в Эрмитаже С-Петербурга.

III. Курганы с каменными насыпями К.Х.Кушнарева датирует VIII–VII вв. до н.э. Погребальный инвентарь курганов она связывает со скотоводческими племенами степных, предгорных и горных районов, создавших этот памятник. По ее мнению, Ходжалинский могильник создавался в одну историческую эпоху, и погребения указывают на факт социального неравенства древнего общества (простые и богатые захоронения) (22, 1970, с.109–124).

В 80-х гг. XX в. Г.Ф.Джафаров, исследовавший археологические памятники Карабахского региона Азербайджана, отмечал, что наиболее выдающимися и разнотипными являются Ходжалинские курганы. Среди них он выделил малые земляные (XIV–XIII вв. до н.э.), большие земляные курганы (XII–XI вв. до н.э.), курганы с каменными насыпями X–VIII вв. до н.э. (валунное поле на правом берегу Гаргар-чая) (17, 2016, с.77). По его мнению, особенностями Ходжалинского комплекса памятника являются: 1) компактное расположение памятников; 2) типологическое разнообразие памятников; 3) хронологические рамки – поздняя бронза – железо (XIV – VI вв. до н.э.); 4) необычность и богатство образцов материальной культуры памятников; 5) археологические артефакты прослеживают развитие экономики, политики и культурной жизни племен древней эпохи.

Как отмечает Г.Ф.Джафаров, большая часть земляных курганов была разрушена при строительстве Ходжалинского аэропорта (16, 1997). Продолжая исследовать курганы Карабаха, он указывает на негативное воздействие на Ходжалинский могильник в течение 30 лет (50-80 гг. XX в.) строительных бытовых и земляных работ.

Всё историко-культурное наследие Карабаха, включая Ходжалы, около 30-лет находилось под оккупацией армянских во-

оруженных сил. После освобождения Карабаха осенью 2020 года открылись перспективы для дальнейшего развития и углубленного научного исследования этого региона Азербайджана.

Заключение

Резюмируя историю археологического изучения Ходжалы в период с конца XIX и на протяжении XX веков, следует отметить, что данный комплекс играет роль эталона в определении хронологии синхронных памятников Кавказа. Как отмечали исследователи Т.Пассек и Б.Латынин, «изучение Ходжалы приобретает исключительное значение в исследовании эпохи бронзы – начала железа в Закавказье» (25, 1928, с.183). «Ходжалинский курганный могильник отражает основные черты сложного погребального культа» (29, 1990, с.22).

Литература

1. Səfərov N. Qədim Qarabağ. Bakı, 2020, 526 s.
2. Əliyev T.V. Qızılhacılı tayfası haqqında // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası, Bakı, 2011, s.233-235.
3. Xəlilov M. Qarabağın etno-mədəni inkişafında skif və alban mərhələləri // Azərbaycan arxeologiyası, C. 23, № 2, 2020, s.68-75.
4. Qarabağnamələr. Bakı, 1989, 189 s.
5. Qeybullayev Q. Qarabağ. Etnik və siyasi tarixinə dair. Bakı, 1990, 246 s.
6. Məmmədov A.M. Kürəkçay və İncəçay hövzəsinin tarixi-arxeoloji tədqiqi. Bakı, 2000, 93 s.
7. Nəcəfli T.N. Qaragoyunlu və Ağgoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türk tarixsünaslığında. Bakı, 2000, 198 s.
8. Алекперов А. Исследования по археологии Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз.ССР, 1960, 248 с.
9. Александрович (Насифи) Д.И. Перечень и краткая характеристика курганов главного курганного поля около с.Ходжалы // Изв. Азкомстариса, Баку, 1927, вып. 3, с.169-174.

10. Буниятов З.М. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965, 384 с.
11. Вейссенгоф С. Сведения о Мильской степи // Изв. Кавказского Общества истории и археологии. Т. 1, вып. 2. Тифлис, 1884, с.64-69.
12. Гаджиева У. Археологические изыскания в юго-восточной части Южного Кавказа в середине XIX – начале XX вв. // *Azərbaycan antik və orta əsrlər arxeologiyasının aktual problemləri*. Bakı, 2018, с.126-133.
13. ДАК, 54/1894, л.24-31; ОАК за 1894, с.16-17; в 1895 г. (ДАК, 60/1895, л.192, 237-246; ОАК за 1895, с.50-51), за 1897 (ДАК, 48/1897, л.43-44, 97-115, 118, 120-147; ОАК за 1897, с.47-48, 151-154; ZEVVŞAYEV, 1898, с.423-424, 432-453).
14. ДАК, № 60/1895, Отчёт Э.А.Рес-лера, с.30, №7.
15. Джафарзаде И.М. Ходжалинская экспедиция. Земляной курган № 5 // Изв. АзФАН СССР, 1941, № 2, с.15-26.
16. Джафаров Г. Археологические исследования в Ходжалах в 1984 г. // История и ее проблемы, № 1, Баку, 1997.
17. Джафаров Г.Ф. Курганные памятники Гарабаха как ценные источники по изучению древней истории Азербайджана // *Azərbaycan arxeologiyası*, 2016, С. 19, № 2, s.77-83.
18. Ивановский А.А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894 и 1896 гг. / Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Под. ред. гр.Уваровой. № VI. М.: тип. А.И.Мамонтова, 1911, с.101-122.
19. Иессен А.А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи / Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 125, М.-Л., 1965, с.10-37.
20. Кочарян Г.А. Нагорный Карабах / Общество обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1925, 68 с.
21. Кушнарера К.Х. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе / СА, вып. XXVII, 1957, с.135-177.
22. Кушнарера К.Х. Ходжалинский могильник // ИФЖ. Ереван, 1970, № 3(50), с.109-124.
23. Мещанинов И.И. Ассирийская вотивная бусина из Азербайджана. Бусина с клинописью из Ходжа-линского могильника (Нагорный Карабах) // Изв. ООИА, 1926, № 2, с.49-57.
24. Мещанинов И.И. Краткие сведения о работах Археологической экспедиции Общества Нагорный Карабах и Нахчыванский край в 1926 г. // Изв. Общества обследования и изучения Азербайджана, № 3, 1927, с.104-105.
25. Пассек Т., Латынин Б. Отчет о раскопках в Ходжалах // Ин-т истории и философии АН СССР. Л., 1928, 183 с. / Изв. ООИА. Баку, 1928, № 2. Курган № 1 и 6. Каменный ящик № 7.
26. Пассек Т., Латынин Б. Ходжа-линский курган № 11 (археологический очерк) // Изв. ООИА. Баку, 1926, № 2, с.58-66.
27. Погребова М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М.: Наука, 1977, 184 с.
28. Сумбатзаде А. Этногенез и формирование народа. Баку: Элм, 1990, 302 с.
29. Тер-Аветисян С. Памятники древности Карабаха и скифская проблема. Тифлис. 1934, 28 с.

Xülasə

Lalə Nəsirova

Xocalı abidələrin arxeoloji tədqiqatların tarixi (XIX əsrin sonu – XX əsrlər)

Bu məqalədə Xocalıda (Azərbaycanın Qarabağ bölgəsi) arxeoloji abidələrin tədqiqatların tarixi işıqlandırılır. XIX əsrin sonlarından başlayaraq XX əsr boyu bu ərazidə Tunc-dəmir dövrünə aid kurqanlar və daş qutu tipli qəbirlər tədqiq edilmişdir. XIX əsrin sonlarında E.A.Reisler Xocalı nekropolunun abidələrində ilk dəfə arxeoloji tədqiqatlar aparmış, onlar haqqında hesabatlar tərtib etmiş və kurqanların tipologiyasını vermişdir. Bütün iyirminci əsr boyu E.A.Reislerin məlumatlarını təkrar elmi baxışdan keçirtmək, Xocalının arxeoloji abidələrinin tədqiqi və xronologiyasının yeni elmi üsullarını müəyyən etmək məqsədi ilə bu nekropolda tədqiqatlar davam etdirilmişdir. İ.İ.Meşçaninov və onun arxeoloji ekspedisiyasının iştirakçıları, K.X.Kuşnareva, A.A.İyessen, H.Cəfərov bununla məşğul olublar. Bundan əlavə, məqalədə “Xocalı” toponimiyasının mənşəyi məsələsinə də toxunulur.

Açar sözlər: Xocalı məzarlığı, arxeoloji tədqiqatlar, Tunc dövrü, kurqanlar, daş qutular

Summary

Lala Nasirova

History of archaeological research monuments of Khojaly (late XIX – XX centuries)

This article highlights the history of archaeological research in Khojaly (Karabakh region of Azerbaijan). Since the end of the XIX and throughout the XX centuries mounds and stone boxes of the Bronze-Iron Age were explored in this area. At the end of the 19th century E.A.Reisler was the first to carry out archaeological research on the monuments of the Khojaly necropolis, compiled reports on them and gave a typology of mounds. Throughout the twentieth century research continued at this necropolis in order to double-checking the data of E.A.Reisler, identify new scientific methods for studying and chronology of the archaeological monuments of Khojaly. This was done by I.I.Meshchaninov and the participants of his archaeological expedition, K.H.Kushnareva, A.A.Jessen, Kh.Jafarov. In addition, the article discusses the issue of the origin of the toponymy “Khojaly”.

Keywords: Khojaly burial ground, archaeological research, Bronze Age, mounds, stone boxes